ЭКОНОМИКА

Впереди новый, более ответственный этап интеграционного развития – создание Евразийского экономического союза. Его контуры формируются уже сегодня – в развитии Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Открывая экономическую подборку статей этого номера журнала, позволим себе высказать предположение, что вступление России во Всемирную торговую организацию, столь долго принимающую нас, основной состав населения не очень-то взволновало. Другое дело, простите за тавтологию, люди дела. Куда ВТО повернет их предпринимательские организации, выстоит ли в неминуемо возросшей конкуренции с таким трудом построенный бизнес, не рухнет ли наша торговля?

Им, деловым людям, правофланговым интеграции, следует обратиться в нашем разделе «Экономика» к материалам под рубрикой «ЕЭП: Дела. Проблемы. Планы». В частности, в статье, прямо названной «Россия в ВТО и перспективы развития евразийской интеграции», освещен процесс вступления, о котором идет речь. Анализируется степень его влияния на развитие регионального экономического сотрудничества, дана необходимая характеристика существующему экономическому положению государств Сообщества. Границы статьи позволяют бросить взгляд и на возможности других государств ЕврАзЭС. Например, может ли Киргизия как член ВТО вступить в Таможенный союз, а государства–члены ТС – в ВТО?

И другие статьи под этой рубрикой также адресованы деловым людям, которым нужно, как говорится, держать руку на экономическом пульсе – предпринимателям и бизнесменам, организаторам предпринимательства в своих странах. Даже заголовки этих статей свидетельствуют о том, что публикации помогут расширить ваши знания. Например, «Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике», «Экономическое пространство ЕврАзЭС на современном этапе».

Отметим также, что авторы статей, как нам представляется, дают полезные деловые рекомендации не только отдельным гражданам, но и государствам. Вот одна из рекомендаций: «Казахстан в рамках ЕврАзЭС может инициировать разработку программы экономической стабилизации региона ЦА, используя механизмы сознательного перераспределения в регион торговых, финансовых, инвестиционных потоков».

Остановим внимание читателей экономического раздела журнала еще на некоторых сегодняшних публикациях.

А.А. Лазаревич, директор Института философии Национальной академии наук Беларуси, говорит о проблемах теории и практики постиндустриальной модернизации на евразийском пространстве. Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. В связи с этим будет интересно узнать, что по итогам анализа параметров, так называемого «индекса электронной готовности», Всемирным банком сделан вывод о том, что Беларусь находится на первом месте среди стран СНГ по степени готовности к информационному обществу. Так что статьи белорусских ученых читать не только интересно, но и полезно: есть чему поучиться.

Некоторые другие публикации раздела, не менее интересные и полезные, здесь представим лишь кратко. Об особенностях экономической интеграции на постсоветском пространстве повествуют в аналитической статье ученые из Санкт-Петербурга и Ленобласти С.Д. Волков и И.В. Кокушкина. В статье особое внимание уделено определению факторов, способствующих как усилению интеграционных процессов, так и дезинтеграции на постсоветском пространстве. О пользе развития наукоградов говорит ученый из Казахстана Е.А. Ан, отвечая на вопрс: «Нужен ли зарубежный опыт российским интеграционным формированиям науки, образования и производства?».

А.А. Лазаревич

Теория и практика постиндустриальной модернизации на евразийском пространстве

The theory and practice of post-industrial modernization on the Eurasian space

Аннотация: Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь.

Summary: Active development of the information sector is the main content of contemporary processes of informatisation, which dramatically affect the economy, education, culture, social stratification, its social-psychological and communication basics. Resolution of the Council of Ministers adopted a strategy of information society development in Belarus.

Ключевые слова: евразийское пространство; кризис индустриальных ценностей; постиндустриальная модель цивилизационного развития; информационное общество; развитие информационных и коммуникационных технологий.

Keywords: eurasian space; the industrial crisis of values; post-industrial model of civilizational development; information society; development of information and communication technologies.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич
Минск,
Республика Беларусь
Директор Института философии
Национальной академии наук
Белоруссии,
кандидат философских наук
E-mail: lazarevich@anitex.by

Lazarevich Anatoly Arkadyevich
Minsk,
Republic of Belarus
director of Institute of philosophy
of National academy of Sciences of
Belarus,
Candidate of philosophical sciences
E-mail: lazarevich@anitex.by

Переживаемые на евразийском пространстве интенсивные социально-экономические и общественно-политические изменения оказались зависимы от мировых тенденций перехода от традиционных индустриальных форм организации экономики и социальной сферы к современным инновационным и высокотехнологичным, часто именуемым как постиндустриальные модели развития.

Ценности индустриализма заслуживают внимания в контексте решения первичных задач общественно-экономического развития, связанных с достижением, преимущественно, «материальных идеалов» человечества. Но даже первичные для человека вещи индустриализм все же отодвигает на второй план. На первом месте у него рост производства, крупной промышленности, технико-экономические показатели в целом. Кроме этого, следует указать и на другие издержки индустриального прогресса, например, экологического характера, что угрожает уже существованию самого человека как биологического вида. Име-

ют место еще и так называемые проблемы технократизма, который по-прежнему безудержно делает ставку на индустриально-технические ценности, не замечая при этом, что понятие «ценность» имеет абсолютно гуманитарный смысл и вне человеческой добродетели теряет всякое значение.

Если оценивать суть социально-экономического кризиса последних лет, уместно подчеркнуть, что это кризис индустриальных ценностей, от которых с трудом отказываются даже те страны, которые значительно раньше вступили на путь постиндустриальной модернизации. Наиболее пострадавшим оказался как раз сектор крупного промышленного производства, энергоемкие отрасли экономики. Кризис показал, что мировая экономика в целом пока функционирует на основе «индустриального мировоззрения», приведшего к перепроизводству и затовариванию материальных благ в одних регионах мира, и отсутствию этих благ (или средств их приобрести) в других регионах. Безудержное материальное производство и, соответственно, потребление – это рецидивы идеологии индустриализма. Поэтому индустриальный формат жизни себя практически исчерпал, поставив человечество перед необходимостью поиска новых сценариев развития. Такие сценарии разрабатываются, конституируя в своей целостности идеологию современных постиндустриальных реформ общества. И дело здесь не в терминах: возможно, одним нравится слово «постиндустриальное», другим — неоиндустриальное, третьим – информационное и т.д. Речь идет о том, что должно прийти и что придет на смену современной индустриально-техногенной цивилизации.

Постиндустриальный тип развития буквально можно понимать как такой, который следует за индустриальным, т.е. приходит ему на смену. В социально-экономическом и духовно-культурном отношениях речь идет о переходе к новым базовым принципам развития, которые строятся на активизации и максимальной реализации так называемого третичного сектора общественного производства – сферы разнообразных социально и экономически значимых услуг (сервисной экономики), с изменением при этом структуры социальной стратификации и культурно-мировоззренческих ценностей.

Основные признаки постиндустриальной модернизации сводятся к следующему: кардинальное технико-технологическое переоснащение традиционного (массового) механизированного производства с перепрофилированием высвобождающейся рабочей силы; создание обширной экономики услуг; резкое увеличение числа квалифицированных специалистов в перспективных областях экономики и социальной сферы; центральная роль научного знания как источника инноваций, социально-экономических и управленческих решений; модернизация системы управления и обеспечение условий самоподдерживающегося научно-технологического, социально-экономического и культурно-образовательного прогресса и др. Важнейший смысл постиндустриальной теории заключается в обосновании возможности преодоления традиционных проблем технико-экономического роста и перехода к развитию культуры и человека, стимулированию духовно-гуманистической составляющей жизни.

В новых постиндустриальных моделях цивилизационного развития человек, его духовно-культурный, интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм, креативность и ответственность выдвигаются на первое место, а не собственно промышленное предприятие, экономический и научно-технический прогресс как самодостаточные сущности. В этом смысл гуманитарной составляющей новых стратегий развития общества и заботы о человеке. В этой плоскости следует искать перспективные горизонты реализации возможностей всестороннего сотрудничества на евразийском пространстве, в том числе и в рамках единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, а в перспективе и других государств.

Развитие сервисной экономики, как основной предпосылки постиндустриальной модернизации, в первую очередь рассчитано на удовлетворение разносторонних потребностей людей, создание благоприятных условий для реализации человеческого потенциала. Если посмотреть на динамику мирового рынка услуг, то в целом она достаточно внушительная. В развитых странах данный рынок претерпел кардинальные структурные и качественные преобразования. Количество предоставляемых услуг от трех основных видов (торговых, транспортных и бытовых) в начале XX века выросло сегодня до 600. Положительная динамика наблюдается и в евразийском регионе. Наряду с общим ростом числа и видов предоставляемых услуг, появляются специфические услуги, присущие рыночной экономике: деловые, банковские, финансовые, страховые, риелторские, юридические. Растет спектр социальных и управленческих услуг.

Научно-технический прогресс (особенно информационно-коммуникационные технологии и интернет) заметно повлиял на качество рынка услуг. Также значительно выросли их экспорт и импорт. Увеличилась зависимость воспроизводственного процесса от развития этой сферы, резко повысилась роль науки, образования, здравоохранения и культуры. Наблюдается тенденция роста удельного веса малого предпринимательства в услуговых видах деятельности. Все это ведет к изменению природы экономического развития, формированию новых его полюсов, источников и факторов.

К примеру, в Беларуси за последние годы существенно изменилась структура ВВП. Если в 1990 году соотношение производства товаров и услуг составляло соответственно 68,9 и 28,5%, то в 2010 – 46,3 и 40,9%. Увеличение удельного веса сферы услуг во многом связано с коммерциализацией ее отраслей и заменой значительной части бесплатных услуг платными. Изменилось и соотношение вклада различных видов услуг в общий объем добавленной стоимости при их производстве. Удельный вес торговли и общественного питания вырос за последние десять с 18,4 до 27,2%, операции с недвижимым имуществом поднялись с 0,4 до 4,5%, услуги в сфере образования – с 8,6 до 10%. Изменилось и соотношение занятых в секторе производства товаров и услуг в пользу последних. В 2010 году это соотношение составило 44,7 и 55,3% [3].

Для того чтобы идти в ногу с мировыми тенденциями, государствам евразийского региона необходимо расширять наукоемкий, высокотехнологичный сектор экономики, включая производство наукоемких, высокотехнологичных услуг: услуг по организации современных видов связи; финансовых услуг; услуг в сфере образования и здравоохранения; бизнес-услуг; услуг в сфере информационных технологий; консультативных, маркетинговых и других услуг. Расширение наукоемкого сектора экономики потребует все более высокого уровня образования и подготовки рабочей силы, поскольку основную роль в нем играют высококвалифицированные специалисты. Соответственно этот процесс будет сопровождаться ростом образовательного уровня населения.

Говоря о постиндустриальных трансформациях общества, нельзя не сказать о новых инновационных механизмах этих трансформаций, которые появились в связи с активным развитием информационных технологий и интенсивной социализацией на этой основе информации и знаний. Отсюда, кстати сказать, и происходит новая идеологема постиндустриального вектора развития современной цивилизации – становление информационного общества, или общества, основанного на знании. Классический постиндустриализм и теория информационного общества – это разные сценарии общественного развития. Постиндустриальная концепция строится на основе широкой реализации возможностей третичного сектора хозяйственно-экономической и социально-культурной деятельности. Информационное же общество следует рассматривать в кон-

тексте механизмов активизации так называемого четвертичного сектора – информационного, имея в виду новую технологическую природу производства, функционирования и социализации информации и знаний, а также сферу развития рынка информационных и телекоммуникационных услуг и технологий, соответствующих программных продуктов, компьютерных новаций и т.д.

Во многих развитых постиндустриальных государствах именно этот сектор сегодня приносит весомый доход в структуре ВВП. Это чисто экономический подход к определению информационного общества. Вообще же оно (информационное общество) определяется системой других показателей, например, политикой информатизации, которая связывается с комплексом организационных мероприятий государства и институтов гражданского общества по созданию условий производства интеллектуально-информационного ресурса и обеспечению заинтересованных субъектов достоверными и своевременными сведениями во всех видах человеческой деятельности на основе, естественно, новейших информационно-коммуникационных технологий. Кроме этого, во внимание следует принимать и другие особенности информационной цивилизации – высокую степень коммуникационной активности и культурной интеграции, трансформацию структуры социальной стратификации, изменение системы рассредоточения власти и управления, но особенно следует подчеркнуть высокую наукоемкость и креативность как экономической, так и социальной сферы. В информационном обществе информация и знания рассматриваются в качестве важнейшего фактора инновационного развития. При этом во внимание принимается не любое знание, а в первую очередь теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки.

Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. С развитием компьютерных технологий и совершенствованием механизмов функционирования информации и социальной коммуникации оказалось возможным иначе оценить целостность и единство человеческой цивилизации, принципы самоорганизации людей на основе широкого доступа к информационным ресурсам, деструктуризацию традиционных систем управления в зависимости от рассредоточения информационных ресурсов в локальных подсистемах общества, наконец, организацию власти, которая ориентирована на профессиональные и интеллектуальные ценности.

Несомненный интерес в данной связи представляет решение проблемы перехода к постиндустриальному развитию стран с так называемой переходной экономикой, в том числе и государств, сформировавшихся на постсоветском евразийском пространстве. Сочетание в большинстве из них элементов первичного и вторичного секторов экономики, естественно, накладывает ограничения на этот процесс. Поэтому один из возможных вариантов их дальнейшего развития – это сохранение подобного сочетания экономических укладов с постепенным отставанием от наиболее развитых государств. Второй вариант – повторение путей развития, которые прошли развитые страны мира, и достижение таким образом достаточно приемлемого уровня жизни (малоперспективное догоняющее развитие). Надежды на существование третьего сценария могут быть обусловлены современными тенденциями интеграции и универсализации социально-политических, общественно-экономических, научно-технических процессов, естественно, в их лучших проявлениях. Суть этого пути заключается в сочетании вторичного и третичного секторов экономики с устойчивой ориентацией при этом на инновационное постиндустриальное информационно-технологическое развитие.

Определенный оптимизм в этом отношении вызывают наметившиеся сегодня тенденции информатизации индустриальных государств, таких, например, как Беларусь, России, Казахстан и др. В этих государствах активно развиваются процессы компьютеризации, формируются телекоммуникационные сети с выходом в мировое информационное пространство. К примеру, в России в последние несколько лет отрасль связи и информационных технологий выступает лидером среди наиболее динамично развивающихся отраслей. По темпам роста она опережает нефтедобывающую, газовую и пищевую промышленность. В стране принята стратегия развития информационного общества, создан Совет при Президенте России по построению информационного общества, осуществляется ряд других мер.

По итогам анализа параметров так называемого «индекса электронной готовности» Всемирном банком был сделан вывод о том, что Беларусь находится на первом месте среди стран СНГ по степени готовности к информационному обществу. В республике активно компьютеризируются все сферы жизнедеятельности общества, формируется перспективная политика информатизации, лежащая в основе становления экономики знаний и перехода к высокотехнологичному инновационному развитию. В августе 2010 года Постановлением Совета Министров Республики Беларусь принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года.

Аналогичные процессы имеют место и в Казахстане. За последние десятилетия разработаны и приняты ряд документов, закрепляющих инновационный путь развития страны. В республике созданы специальные структуры и фонды, осуществляющие финансирование инновационных проектов. Важные шаги сделаны по государственной поддержке венчурного бизнеса. В целях расширения деятельности малых инновационных предприятий в Казахстане используются такие формы, как технопарки. В целом, как нам представляется, казахстанская экономика движется к новой высокотехнологичной экономике постиндустриального типа.

С целью развития новых информационных и коммуникационных технологий исполнительный орган Европейского сообщества – Европейская Комиссия – подготовила несколько основополагающих документов. Первым и главным среди них остается «Доклад Бангеманна». М. Бангеманн, комиссар Европейского Союза, и группа других разработчиков подготовили доклад «Европа и глобальное информационное общество», рассмотренный в 1994 году на заседании Европейского Совета. На основе этого документа Европейский парламент принял план действий по переходу Европы к информационному обществу. Доклад подчеркивает определяющую и преобразующую роль информационных и коммуникационных технологий. Практическая цель документа – координация все еще фрагментарных национальных подходов, с тем чтобы создать новые возможности для европейских государств, носящие интеграционный характер.

22 июля 2000 года в Окинаве президенты восьми ведущих стран мира подписали Хартию Глобального Информационного Общества с целью развития мировой экономики и переходу к новой фазе развития. В документе отражаются многообразные аспекты сущности и становления информационного общества.

16–20 мая 2011 года в Женеве прошел Форум Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), организаторами которого выступили Международный союз электросвязи совместно с ЮНЕСКО и Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Форум ВВУИО является крупнейшим в мире собранием международного сообщества по вопросам «ИКТ в целях развития», в том числе представителей системы ООН, правительств, гражданского сообщества и

отрасли ИКТ. Он проводится для обсуждения действий, направленных на достижение цели ВВУИО, которая состоит в выработке общего видения и добровольном распределении обязательств по построению информационного общества, открытого для всех и ориентированного на развитие. Во время работы форума состоялись обсуждения на высоком уровне по следующим вопросам:

- право на коммуникацию (связь);
- инновации для доступности цифровых технологий;
- ИКТ для содействия развитию наименее развитым странам;
- укрепление доверия и безопасности в киберпространстве [5, с. 58–59].

На сегодняшний день во всех ведущих странах, использующих информационные технологии в национальных интересах, разрабатываются и действуют государственные программы по вхождению в глобальное информационное общество. Эти программы содержат ответы по меньшей мере на три основополагающих вопроса:

1) цель создания в стране информационного общества;

2) определение средств и путей достижения этой цели, направленных на расширение сферы применения информационных технологий, упрощение доступа к информации, создание политических, экономических, культурных и правовых условий, способствующих усилению равномерности национального информационного пространства;

3) распределение политических, экономических, финансовых и организационных ролей и ответственности между участниками – государством, обществом, бизнесом [3, с. 66].

В разработке и реализации государственной политики в области развития информационного общества в России можно выделить несколько этапов. На первом (1991–1994 гг.) формировались основные задачи в сфере информатизации. Второй этап (1994–1998 гг.) характеризовался разработкой на основе приоритетов информатизации государственной информационной политики. Третий этап, который длится и поныне, – этап реализации стратегии построения информационного общества в Российской Федерации.

В 2002 году Правительством РФ была принята ФЦП «Электронная Россия 2002–2010 гг.», которая дала мощный толчок развитию информационного общества в российских регионах. Особая роль в обучении компьютерной грамотности и освоении новейших информационных технологий отводится информатике, которая с 1985 года изучается во всех средних школах страны и с 1991 года во всех высших учебных заведениях России. С 2007 года средние школы России подключены к глобальной сети Интернет и оснащены базовыми пакетами программ по освоению компьютерной грамотности и новейших информационных технологий.

Министерство связи и информатизации Республики Беларусь и Национальная академия наук Беларуси в конце 2008 г. активизировали работу по подготовке Стратегии развития информационного общества в нашей стране на период до 2015 г. (принята в 2010 г.), определяющей цели, задачи и приоритетные направления информационно-технологической и структурно-реорганизационной политики в различных сферах общества на ближайшую перспективу. Не лишним оказался и прежний «советский опыт». Информационные технологии начали развиваться в Советском Союзе в начале 50-х, и уже в 1956 г. было принято решение о строительстве завода по производству электронных вычислительных машин в Минске. От него отпочковались НИИ ЭВМ, академические подразделения, конструкторские бюро. В лучшие годы Беларусь, имея менее 5% населения СССР, покрывала до 50% потребностей в ИТ всего рынка огромной страны, и ее роль в этой сфере была определяющей.

Стратегия развития информационного общества в Беларуси основывается на исторически сложившейся системе образования, которая в значительной степени ориентирована на подготовку кадров по естественно-

научным и техническим специальностям в целях обслуживания наукоемких производств, в том числе в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Сегодня система образования должна оперативно реагировать на требования развивающегося информационного общества и запросы научно-производственной отрасли ИКТ. До 2015 года намечено завершить создание национальной информационной среды системы образования Беларуси, с помощью которой будет осуществляться информационное взаимодействие всех субъектов системы образования и формирование национальной системы электронных образовательных ресурсов. Для всех учебных заведений будет обеспечен широкополосный доступ в международные научно-образовательные сети и интернет.

Приоритетными направлениями развития информационной индустрии и научных исследований в сфере ИКТ также являются создание на базе ведущих белорусских университетов и НАН Беларуси производства перспективного программного обеспечения, создание на базе ПВТ производства встроенных программно-аппаратных систем для реального сектора экономики, разработка и внедрение суперкомпьютерных технологий и технологий распределенных вычислений, формирование экспортно-ориентированной отрасли услуг по автоматизированному проектированию сложных изделий, технологических процессов, разработке проектно-конструкторской и технологической документации.

Согласно стратегии, до 2015 года в Беларуси доля исследований и разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общем объеме научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществляемых за счет всех источников финансирования, будет не менее 20%. Предполагается, что доля электронной торговли товарами и услугами в Беларуси к 2015 году достигнет 30% [4].

Одним из важнейших условий успешного развития информационного общества является укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Приоритетными направлениями деятельности в области обеспечения информационной безопасности являются развитие правового обеспечения информационной безопасности и совершенствование правоохранительной деятельности в этой сфере, разработка и внедрение эффективных программных и программно-аппаратных средств защиты информационных ресурсов, информационных и телекоммуникационных систем, а также создание централизованно управляемой информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКИ), необходимой для обеспечения деятельности государственных органов, включая соответствующий уровень защиты информации.

Основным показателем успешной реализации Стратегии должно стать существенное повышение к 2015 году позиций Республики Беларусь в рейтинге европейских государств по системам оценок Международного союза электросвязи (МСЭ) и ООН (вхождение в тридцатку ведущих стран мира) [4].

Проблемы формирования информационного общества в Беларуси по сути имеют много общего с аналогичными процессами в других странах евразийского пространства, что объясняется быстрым распространением новейших ИКТ, глобализацией мировых информационно-технологических рынков. Различия связаны с географическим положением страны, недостаточно развитой информационной инфраструктурой, общим переходным состоянием экономики. Вместе с тем, можно констатировать, что за последние годы достигнут существенный прогресс в развитии телекоммуникаций, информатизации государственных и коммерческих организаций, информационном законодательстве. Этот прогресс позволяет говорить о своевременности перехода от политики, направленной на развитие отдельных отраслей информационной индустрии связи, компьютерного и информационного рынков, к

формированию общей стратегии вхождения в информационное общество, в которой на первый план выходят комплексные социальные и экономические задачи, обеспечение культурного взаимодействия и личностного развития.

Координация процессов построения информационного общества в странах СНГ реализуется на базе межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров (сеть ИМЦ), которая является проектом, аналогичным «Цифровой повестке дня для Европы до 2020 года» (Digital Agenda for Europe), представленной Еврокомиссией в качестве стратегии обеспечения роста экономики Евросоюза в цифровую эпоху и распространения цифровых технологий среди всех слоев общества.

Постиндустриальная модернизация – это объективно-исторический феномен. Вместе с тем, сценарии реализации постиндустриальной модели могут быть разными и зависят от уровня социально-экономического и технологического развития. В условиях глобализации вынужденное сокращение объективных стадий индустриальной эволюции, «быстрое вторжение» постиндустриальных инноваций и компьютерных технологий не оставляют времени на необходимую адаптацию человека, плавное формирование информационной культуры, устойчивых структур индивидуального и общественного сознания**,** делают это сознание беззащитным перед лицом различных технических новшеств и информационных угроз. Кроме этого, важно обратить внимание и на то, что в подобных условиях постиндустриальные и, особенно, информационно-технологические новации склонны детерминировать, скорее, определенный социокультурный эффект, который затрагивает не столько реальный экономический базис, сколько надстроечные сферы общества – духовную культуру, сознание, коммуникационное поведение, ментальную сферу и т.п. Такая диспропорция порождает ряд нежелательных феноменов, напрямую связанных с проблемой обеспечения гуманитарной безопасности в объективно грядущем постиндустриальном информационном обществе.

Для преодоления названных проблем необходимо создавать политические, правовые, социально-экономические предпосылки информатизации общества и развития его информационной культуры как в рамках национальных, так и международных проектов. В настоящее время оставляет желать лучшего гуманитарная составляющая информационной политики большинства государств мира, слаба ее правовая и законодательная обеспеченность. Неравномерный экономический рост, значительное культурно-образовательное расслоение населения делают проблему информационного неравенства особенно острой.

По мнению ряда экспертов, основными препятствиями на пути повсеместного использования информационных технологий широкими слоями населения в России, что характерно также для Беларуси и других государств евразийского региона, являются:

1) слабо развитая отечественная телекоммуникационная структура;

2) отсутствие собственных производителей качественной компьютерной техники;

3) относительно высокая стоимость услуг интернет-провайдеров, которая не соответствует уровню жизни большинства граждан;

4) слабые темпы информатизации и развития законодательной базы в данной сфере;

5) невысокая степень мотивационной готовности разных слоев населения к использованию новых информационных технологий, недооценка различными социальными слоями важности процесса информатизации вообще. В некоторой степени этот фактор объясняет низкий уровень компьютерной грамотности значительной части населения, что также не позволяет обеспечить высокие темпы внедрения новых ИТ в жизнь различных социальных групп;

6) немаловажным фактором, усугубляющим сегодня информационное неравенство, является проблема языкового барье-

ра. Имеет место несоответствие между количеством выполненных на английском языке систем программного обеспечения и сетевых ресурсов и количеством граждан, свободно или хорошо владеющих английским языком. Так, по разным оценкам, около 80% объема баз данных, программных продуктов и Интернет-ресурсов в мире разрабатывается на английском языке (в то время как более 75% населения земного шара английского языка не знают) [1, с. 124–125].

Несмотря на возможные издержки и противоречия, грядущее информационное общество представляет собой новую объективную стадию социально-экономического, научно-технологического и духовно-культурного развития постиндустриального мира. Связана эта стадия не столько с понятиями информации и знаний, которые, как известно, существовали всегда, правда, в разных объемах и содержаниях, сколько с не имевшими до сих пор аналогов технологиями производства и социализации информации и знаний, кардинально влияющими на организацию экономической и социальной сферы общества, систему управления, культуру жизни и возможности человека.

Использованная литература:

1. Аймалетридинов Т.А. Высокие технологии» и проблем информационного неравенства в России // Социологические исследования. — 2003. — №8.

2. Булко О. Круг интересов в сфере услуг // Веды. — 2011. — №37.

3. Вершинская О.Н. Существующие модели построения информационного общества // Информационное общество. — 1999. — №3.

4. В Беларуси принята стратегия развития информационного общества до 2015 года: планы грандиозные. — 2011 [электронный ресурс]. — URL: www.it.tut.by/201662.

5. В Женеве прошел Форум Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества // Информационное общество. — 2011. — №3.

В новых постиндустриальных моделях цивилизационного развития человек, его духовно-культурный, интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм, креативность и ответственность выдвигаются на первое место, а не собственно промышленное предприятие, экономический и научно-технический прогресс как самодостаточные сущности. В этом смысл гуманитарной составляющей новых стратегий развития общества и заботы о человеке.